

ЧОУ ВО «САМАРСКАЯ ГУМАНИТАРНАЯ АКАДЕМИЯ»

ЧЕЛОВЕК – КУЛЬТУРА – ЯЗЫК

Международный сборник научных трудов
по лингвокультурологии

САМАРА
2014

УДК 81'42

ББК 81

Ч 39

*Печатается по решению Редакционно-издательского совета
Самарской гуманитарной академии*

Рецензенты:

доктор филологических наук, профессор

Н. К. Данилова

доктор филологических наук, профессор

Н. Л. Шамне

Редакционная коллегия:

кандидат филологических наук, доцент **С. П. Гирняк** (Украина),

доктор филологических наук, профессор **В. В. Михайленко** (Украина),

доктор филологических наук, профессор **М. В. Радченко** (Россия-Хорватия),

доктор филологических наук, профессор **Е. Е. Стефанский**, *отв. редактор* (Россия),

кандидат филологических наук, профессор **А. А. Харьковская** (Россия).

Человек — культура — язык : международный сборник научных трудов
Ч 39 по лингвокультурологии / под ред. Е. Е. Стефанского. — Самара : Самар.
гуманит. акад., 2014. — 144 с.

ISBN 978-5-98996-152-8

Международный коллектив авторов сборника, исследуя актуальные проблемы лингвистики в рамках современной антропоцентрической парадигмы языкознания, выходит на проблемы взаимодействия языка и человека как носителя определенной национальной культуры. Статьи посвящены таким актуальным вопросам, как анализ культурных концептов, исследование различных типов дискурса, гендерная лингвистика. Исследователи решают такие методологические проблемы, как отражение картины мира в культуре и языковом сознании нации, актуализация в языке и сознании древнейших ментальных структур, взаимовлияние языков.

Исследования выполнены учеными из России, Украины, Польши, Латвии, Молдовы, Хорватии, Германии. Авторы статей представляют целый ряд научных школ и более 10 научных и учебных учреждений.

УДК 81'42

ББК 81

ISBN 978-5-98996-152-8

© ЧОУ ВО «СаГА», 2014

морфемный или неморфемный сегмент исходного слова (Радченко 2010: 97-98). Ср.: *Brazil (ni)je (pre)daleko!* (Danas.hr, 14.01.14); *Stilski (pre)vrat. Naglasite dekolte upadljivom ogrlicom ili šarenom maramom* (Gloria IN, 2010, № 295, с. 26) [*prevrat* — 'переворот, революция', *vrat* — 'шея'].

Анализ конкретного языкового материала показывает, что активные словообразовательные процессы в российских и хорватских СМИ развертываются в сфере как традиционных, так и нетиповых, неузальных способов, характерных для окказиональной деривации. В обоих языках на словообразовательные процессы оказывают влияние внеязыковые и внутриязыковые факторы, которые «чаще всего переплетаются, усиливают друг друга» (Валгина 2001: 57). Отличительной чертой современного массмедийного дискурса является взаимодействие крайне разнородных языковых ресурсов, тяготеющих как к «высокому», так и к «сниженному» стилистическим полюсам. С этим связано активное включение в словообразовательные процессы разностилевых элементов языка, а также производство окказионализмов неузальными способами, с явной установкой на языковую игру. Экспрессивно-оценочный характер подобных новообразований способствует, в первую очередь, реализации воздействующей функции средств массовой информации.

ЛИТЕРАТУРА

- Валгина Н. С. Активные процессы в современном русском языке : учеб. пособие. — М. : Логос, 2001.
- Земская Е. А. Активные процессы современного словопроизводства // Русский язык конца XX столетия (1985-1995). — М. : Наука, 1996.
- Ильясова С. В., Амири Л. П. Языковая игра в коммуникативном пространстве СМИ и рекламы. — М. : Флинта, 2009.
- Попова Т. В. Графодеривация в русском словообразовании конца XX — начала XXI в. // Русский язык: исторические судьбы и современность. III Международный конгресс исследователей русского языка: Труды и материалы. — М., 2007. — С. 230—231.
- Попова Т. В., Рацибурская Л. В., Гуцунава Д. В. Неология и неография современного русского языка : учеб. пособие. — М. : Флинта : Наука, 2005.
- Радченко М. Графодериваты в текстах СМИ и рекламе (на материале русского и хорватского языков) // Европейская ментальность сквозь призму языка: международ. сб. науч. тр. по лингвокультурологии / отв. ред. Е. Е. Стефанский. — Самара : Самар. гуманитар. акад., 2010. — С. 95—101.
- Санников В. З. Русский язык в зеркале языковой игры. — М. : Языки славянской культуры, 2002.

Marina Radchenko, Marija Benić

Features of Word Formation in Contemporary Russian and Croatian Mass Media

The article analyses features of word formation in contemporary Russian and Croatian mass media. Influenced by both extralinguistic and intralanguage factors is an increase in the productivity of certain derivational patterns and morphemes. Active types, models and morphemes of word formation system used in both languages are analysed as well.

V. ГЕНДЕРНАЯ ЛИНГВИСТИКА

Анита Хрняк

Философский факультет Загребского университета (Загреб, Хорватия)

Женщина-мать в гендерно маркированной фразеологии русского и хорватского языков*

1. Введение

Наивная картина мира, в которой, согласно гендерным стереотипам, женщинам и мужчинам приписываются разные личностные и поведенческие характеристики, четко проявляется на разных уровнях языка, в том числе и во фразеологии. В связи с этим именно гендерно маркированные фразеологизмы, употребляющиеся преимущественно или исключительно по отношению к референтам одного из двух полов, ясно разоблачают стереотипы и устойчивые представления о женщинах и мужчинах как биологических, разумных и общественных существах. В рамках этой статьи, с целью определения ряда устойчивых представлений и стереотипов о материнстве в языковой картине мира русских и хорватов, рассматриваются гендерно маркированные фразеологизмы, относящиеся к женщине-матери.

Концепт «материнство» во многих культурах является одним из самых важных в концептосфере, отражающей национальное мировоззрение их представителей, что подтверждается его включением в список универсальных и элементарных человеческих концептов (Вежбицкая 2001: 272). Русская и хорватская культура в этом смысле не являются исключениями, а социальная роль женщины, наиболее распространенная и закреплённая в обыденном сознании, — роль матери. Важность образа женщины-матери в русском языке подкреплена данными ряда лингвокультурологических исследований, согласно которым ядро ассоциативного поля «женщина» составляют номинации, указывающие на красоту и материнство (Страшнюк 2011, Тарасов 1999, Уфимцева 1996).

2. Концепт «материнство» в гендерно маркированной фразеологии русского и хорватского языков

Материнство — один из неповторимых феноменов человеческой жизни, а способность рожать — одна из основных физиологических различий между женщинами и мужчинами. Однако материнство является не только биологичес-

* Статья написана в рамках научного проекта хорватского фонда «Hrvatska zaklada za znanost» под названием «Application of phraseological theory in phraseology».

кой функцией женского организма, направленной на продолжение рода, а его можно считать и социально значимым явлением, включенным в сложный контекст общественных и гендерных отношений. В обоих рассматриваемых языках наблюдаются фразеологизмы, относящиеся исключительно или преимущественно к женщине-матери.

2.1. Материнство как биологический феномен в русских и хорватских гендерно маркированных фразеологизмах

Основная биологическая функция женского организма направлена на продолжение рода, а достаточно распространенным является взгляд на материнство как истинное призвание женщины, представляющее собой неотъемлемую часть ее женственности. Такое представление в определенной мере отражено и в русских, и хорватских фразеологизмах, относящихся к физиологическим способностям и состояниям женщины.

2.1.1. Плодовитость и бесплодие

Плодовитость женщины, ее биологическая способность зачать и рожать детей в русской и хорватской фразеологии часто метафорически переосмысливается через отождествление родной матери и матери земли, закрепленное в общечеловеческих, в том числе и древнеславянских представлениях о материнской сущности земли. В мифологиях самых разных народов земля фигурирует как символ женского плодоносящего начала и осмысливается как прародительница всего живого, а универсальная для всех славянских традиций женская символика земли раскрывается через метафору материнства. По народным поверьям земля принимает в себя семена, беременеет и дает новый урожай (СД 1999: 315-316). Сравнение плодovитой женщины, способной к зачатию и деторождению, с землей, приносящей богатый урожай, наблюдаем в русском сравнительном фразеологизме *плодовитая как земля* и его хорватском эквиваленте *plodna kao zemlja*. На подобном образе основывается и хорватский фразеологизм такого же значения: *plodna kao dolina Nila*. Весьма плодovитая женщина в нем сравнивается с землей долины Нила, причем для формирования фразеологического значения важным является знание говорящего именно о том, что не каждый тип почвы в одинаковой мере годен к обработке. В этом фразеологизме используется сравнение с плодородной илистой почвой на берегах реки Нила, местом возникновения староегипетской цивилизации, одной из самых развитых древних культур.

В русской гендерно маркированной фразеологии наблюдается и сравнение высоких репродуктивных способностей женщины с половой продуктивностью самок животных. Такое сравнение налицо в структуре адъективного сравнительного фразеологизма *<плодовитая> как крольчиха* и глагольного сравнительного фразеологизма *рожать <детей> как крольчиха*, созданных на сравнении с исключительной плодovитостью крольчихи, которая составляет в среднем десять крольчат в год.

Бесплодие, т. е. неспособность производить потомство, в истории человечества чаще всего считалось несчастьем, грехом или состоянием, расцениваемым как своеобразное наказание, заслуживающее позора. Несмотря на то, что бесплодие встречается у людей обоого пола, в славянских традициях оно чаще приписывалось женщинам. Невозможность к деторождению ставила на женщину клеймо неполноценности, а женщинам, не имеющим детей, запрещалось участвовать в календарных и семейных обрядах, даже считалось, то после смерти они не могут попасть в рай (СД 1995: 166). Фразеологизмы, относящиеся к

бесплодной женщине, отмечаются только в русском языке. Субстантивные фразеологизмы *бесплодная смоковница* и *яловая телка (корова)* с оттенком презрения описывают женщину, неспособную зачать и рожать детей. Фразеологизм *бесплодная смоковница*, указывающий на бездетную женщину, возник из евангельской легенды (Мф, 21: 19) о том, что Иисус, увидев при дороге смоковницу, подошел к ней, но, не найдя плодов, проклял ее словами, после которых смоковница тотчас засохла: «Да не будет же впредь от тебя плодов вовек» (Бирих, Мокиенко, Степанова 1998: 535). Иронический оттенок другого из двух русских фразеологизмов, относящихся к бесплодной женщине, мотивирован образом яловой телки или коровы наряду со знанием говорящего о том, что такое животное человеку не приносит абсолютно никакой пользы. Неполая корова не только не дает потомства, а даже не в состоянии давать молоко ради которого ее и разводят, так как корову можно доить только после ее первого отела.

2.1.2. Беременность

Беременность — особое физиологическое состояние женщины, которое во фразеологии анализируемых языков описывается по-разному.

Беременный живот, основной внешний показатель особого физиологического состояния используется в двух фразеологизмах русского и хорватского языков, относящимися к беременной женщине. Русский фразеологизм *с брюхом* описывает беременную женщину, несмотря на этап беременности, а хорватский фразеологизм *s trbuhom do zuba* не указывает на беременную женщину в общем, а именно на женщину, которая доживает последние дни перед родами. В хорватском фразеологизме образная основа шутливо выдвигает на первый план большой беременный живот, гиперболизированный до той меры, что он во фразеологическом образе вырос до головы, точнее, зубов женщины.

Беременность как особое, иное, необыкновенное, но одновременно и чрезвычайно счастливое состояние, в котором женщина проводит девять месяцев, описывается фразеологизмами *в <интересном> положении* [быть, оказаться] и *u drugom (blaženom, blagoslovljenom) stanju* [biti, ostati]. Русский фразеологизм *носить под сердцем* кого и его хорватский эквивалент *nositi pod srcem* кога отражают наивное представление о положении ребенка в утробе матери, расположенного под самым ее сердцем, несмотря на то, что с точки зрения анатомии матка далеко не рядом с сердцем. Таким способом активизируется метафорическое и символическое значение компонента *сердце*, и подчеркивается особое эмоциональное состояние будущей матери, у которой уже с момента зачатия начинается исключительно крепкая связь с еще нерожденным ребенком.

Внебрачная беременность является особенно стигматизированной, поэтому во фразеологии обоих анализируемых языков о ней говорится с шутливым, ироническим, даже с насмешливым оттенком. За фразеологизмом *ветром надуло*, с иронией относящимся к незамужней беременной женщине или женщине, родившей внебрачного ребенка, обнаруживается образ живота, как будто надувшегося от ветра. Этот абсурдный образ шутливо намекает на то, что женщина может забеременеть без сексуальных отношений с мужчиной. Подобная насмешливая мотивация встречается и во фразеологизме *гороху объелась*, основанном на имплицитном образе большого беременного живота, который как будто надулся в результате объедания горохом, растением из семейства бобовых, часто вызывающих у человека чувство надутости живота. Приведенный фразеологизм, вероятно, мотивирован и мотивом чудесного зачатия, часто встречаемым

в славянском фольклоре. В славянских сказках нередко встречается мотив женщины, непорочно забеременевшей от съеденного плода ягод, яблока или гороха (СД 1999: 282-284).

Русский фразеологизм *на сносях* относится к женщине на последнем месяце беременности, которая скоро должна родить. В словаре В. Даля мотивацией фразеологизма считается связь с глаголом *снести* в значении «отложить яйцо» и словосочетанием *курица на сносе*, относящемся к курице, которая на днях снесет яйцо.

2.2. Материнство как социальный феномен в русских и хорватских гендерно маркированных фразеологизмах

Для человека, в отличие от других живых существ наделенного сознанием и живущего в обществе, материнство представляется не только биологическим феноменом, но и социальным явлением, проявляющимся в отношениях между людьми.

2.2.1. Чрезмерная материнская опека

Фразеологизмы этой группы не ограничиваются полностью в употреблении в зависимости от пола референта, однако они главным образом относятся к женщинам. Причиной тому является универсальное стереотипное представление о врожденном материнском инстинкте у женщин, из-за которого они стремятся защитить от вредного воздействия окружающей среды путем нежной заботы всех вокруг, а не только своих детей. Надо подчеркнуть, что фразеологизмы, указывающие на чрезмерную опеку, часто сопровождаются отрицательной коннотацией, так как принято считать, что излишняя забота и защита чаще всего оказываются контрпродуктивными, способствуя развитию несамостоятельных и нерешительных людей.

Все фразеологизмы этой группы мотивированы зоонимами, и за ними стоит образ материнского, оберегательного отношения самки к своим детенышам. Большинство из них основывается на сравнении женщины, излишне беспокоящейся о ком-нибудь, с наседкой, опекающей своих цыплят. Русским фразеологизм *опекать как наседка* кого, *носиться как клуша* (клушка, наседка) <с цыплятами> с кем и *хлопотать как наседка* <над цыплятами (с цыплятами)> вокруг кого, над кем в хорватском языке соответствует фразеологизм *paziti (čuvati) kao kvočka piliće* koga. Хотя приведенные фразеологизмы не относятся исключительно к материнской опеке, они в большинстве случаев встречаются в контексте отношения матери к детям. Стимул проанализированных фразеологизмов с образом наседки, покрывающей крыльями цыплят, считается бесспорным, но можно предположить, что на их возникновение повлиял и библейский мотив из Евангелия от Матфея (Мф 23: 37), в котором Иисус говорит: «Иерусалим, Иерусалим, избивающий пророков и камнями побивающий посланных к тебе! Сколько раз хотел Я собрать детей твоих, как птица собирает птенцов своих под крылья, и вы не захотели!» Этот образ в библейском тексте олицетворяет родительскую заботу Христа о своей пастве.

Похожую зоонимную образную основу можно найти и в русском фразеологизме *носиться как кошка с котятками* с кем, в котором излишняя опека сравнивается с кошкой, защищающей котят. Речь идет о фразеологизме, употребляемом главным образом в контекстах, описывающих отношение детей и матери, или другой женщины, которая о них заботится.

Русский фразеологизм *ходить (бегать) как за телёнком* за кем значением немного отличается от ранее перечисленных фразеологизмов этой группы. Он с оттенком иронии описывает чрезмерную заботу женщины о взрослом сыне. Хотя в его составе нет компонента, указывающего на субъект защиты, само собой разумеется, что речь идет о корове, оберегающей теленка.

2.2.2. Смелость женщины-матери

Русские и хорватские фразеологизмы, относящиеся к смелой и сильной женщине, готовой без страха бороться за свою цель, строятся на сравнении такой женщины с опасными, дикими животными.

Неустранимая женщина с твердым характером уподобляется львице в русском фразеологизме *храбрая как львица* и его хорватском эквиваленте *hrabra kao lavica*. Женщину, смело и решительно борющуюся за кого-либо или что-либо, описывает хорватский фразеологизм *boriti se kao lavica* <za koga, za što>, а подобное сравнение обнаруживается и во фразеологизме *štiti (braniti) kao lavica* koga, što, описывающем поведение женщины, готовой любой ценой защищать то, что ей дорого. Все приведенные фразеологизмы употребляются, в первую очередь, в контексте борьбы женщины за свою семью и детей. Таким способом материнский инстинкт в структуре этих фразеологизмов отождествляется с инстинктом животного, готового на защиту потомства, с учетом знаний носителя языка о характеристиках и образе жизни этого хищного животного. Лев является единственным животным из семейства больших кошек, который живет не в одиночку, а в прайдах, причем именно самки играют решающую роль в воспитании и защите детенышей. Хорватским фразеологизмам *boriti se kao lavica* <za koga, za što> и *štiti (braniti) kao lavica* koga, što в русском языке по значению соответствуют фразеологизмы *сражаться (драться) как тигрица (львица)* и *защищать (оберегать) как тигрица (львица)* кого, что. В них обнаруживается почти одинаковая образная основа и сравнение, и они употребляются в одном и том же контексте, но в употреблении в качестве фразеологического компонента зооним *тигрица* появляется чаще, чем зооним *львица*. Речь идет о родственном хищном животном, самке тигра, еще одном представителе семейства больших кошек. Тигры, в отличие от львов, не живут в прайдах, но тигрица, как и львица, несет ответственность за обеспечение едой, защиту и воспитание детенышей. Вероятным кажется предположение о том, что частотность вышеприведенного зоонима в качестве фразеологического компонента является следствием его частого употребления на лексическом уровне русского языка в переносном значении для описания сильной, смелой, часто и суровой женщины. Несмотря на замеченное различие между фразеологизмами двух анализируемых языков в обоих случаях образная мотивация указывает на животных, которых в наивной картине мира принято считать олицетворением исконных инстинктов самосохранения и защиты потомства. Интересным может показаться тот факт, что русские фразеологизмы *сражаться (драться) как тигрица (львица)* <за кого, за что>, *защищать (оберегать) как тигрица (львица)* кого, что и хорватские *boriti se kao lavica* <za koga, za što>, *štiti (braniti) kao lavica* koga, što встречаются и в тех случаях, когда речь идет о смелых и решительных женщинах, борющихся за свои права, интересы и высокие функции в разных сферах и на разных уровнях современной общественной жизни. В примерах такого употребления приведенных фразеологизмов наблюдается отклонение от стереотипного представления о гендерных ролях женщины, которую в русской и хорват-

ской культуре до недавнего времени принято было считать, в первую очередь, матерью, защитницей семьи и домашнего очага.

2.2.3. Неисполнение материнских обязанностей

Фразеологизм *как кукушка* [быть, вести себя и т. д.] относится к женщине, которая не исполняет свои материнские обязанности из-за эмоциональной закрытости и равнодушия к детям. Сравнение с кукушкой мотивировано энциклопедическим знанием носителей языка об образе жизни птицы, подкладывающей свои яйца в гнезда других птиц и не принимающей участие в выведении птенцов.

Заключение

Проведенный анализ показал, что в гендерно маркированной фразеологии русского и хорватского языков материнство выступает в качестве биологического и социологического явления. Высоко оценивается материнство как своеобразное призвание женщины, так что фразеологизмы, указывающие на плодovitость в обоих анализируемых языках несут шуточный или положительный оттенок, а русские фразеологизмы, относящиеся к бесплодию сопровождаются отрицательной коннотацией. Значительное количество фразеологизмов русского и хорватского языков описывает беременность как особый этап в жизни женщины, а обнаруживается и ряд фразеологизмов, относящихся к особенностям в поведении женщины-матери, влияющими не только на ее отношение к детям, но и к другим людям. В анализированном корпусе гендерно маркированных фразеологизмов русского и хорватского языков проявляется устойчивое представление о женщине-матери, для которой характерны чрезмерная забота и готовность на все ради защиты детей, причем эти характеристики проецируются и на ее отношения с другими людьми.

ЛИТЕРАТУРА

- Большой фразеологический словарь русского языка (отв. ред. Телия В.Н.) (2006). Москва: АСТ-Пресс Книга.
- Вежбицкая А. (2001) Понимание культур через посредство ключевых слов, Москва: Языки славянской культуры.
- Мокшенок В. М., Никитина Т. Г. (2008) Большой словарь русских поговорок, Москва: Олма Медиа Групп.
- Мокшенок В. М., Никитина Т. Г. (2008) Большой словарь русских народных сравнений, Москва: Олма Медиа Групп.
- СД 1999 — Славянские древности. Этнолингвистический словарь (под ред. Н.И. Толстого). Т. 2. (1999) Москва: Международные отношения.
- Уфимцева Н. В. (1996) Этнокультурная специфика языкового сознания, Москва: Российская академия наук, Институт языкознания.
- Menac A., Fink Arsovski Ž., Venturin R. (2003) Hrvatski frazeološki rječnik, Zagreb: Naklada Ljevak.

Anita Hrnjak

Žena majka u rodno obilježenoj frazeologiji hrvatskog i ruskog jezika

U radu provedena analiza ruskih i hrvatskih rodno obilježenih frazema koji se odnose na ženu majku pokazuje da frazeologija ističe majčinstvo kao biološki i socijalni fenomen. U obama se jezicima visoko ocjenjuje majčinstvo kao svojevrsna životna misija žene o čemu svjedoče šaljivo ili pozitivno

intonirani frazemi koji se odnose na plodnost žene te ruski frazemi koji s negativnom konotacijom govore o neplodnosti. Značajan broj frazema opisuje trudnoću kao osobitu fazu u životu žene, a niz frazema odnosi se i na karakteristično ponašanje žene majke koje ne utječe samo na njen odnos s djecom, već i na odnose s drugim ljudima. U analiziranom korpusu vidljiva je ustaljena predodžba o tome da je za ženu majku specifična pretjerana briga o djeci kao i spremnost da po svaku cijenu štiti svoju obitelj. Pritom je vidljivo da se ove karakteristike pripisuju ženi u i međuljudskim odnosima općenito.

Лариса Леонович

Самарский государственный университет (Самара, Россия)

Лингвокультурологические характеристики персонажей женского пола современного британского и американского драматургического дискурса

В современной лингвистике в центр научного внимания ставится человек как носитель уникальной языковой культуры, вследствие чего речевое поведение отдельной личности рассматривается с позиции антропоцентрической парадигмы. Исследования речевого поведения субъекта в русле антропоцентрической парадигмы позволяют лингвистам изучать процессы, происходящие в момент создания речевого явления, в котором отражены культурные, половые, социальные и возрастные факторы. Любой из перечисленных аспектов влияет на коммуникативные стратегии субъекта, что позволяет исследовать языковую деятельность говорящего с точки зрения лингвокультурологического, концептуального и гендерного подходов.

Дискурсивный анализ языка представляется сегодня одним из приоритетных методов изучения коммуникативных стратегий отдельной личности, поскольку позволяет оценивать языковую деятельность как поливариантную систему, единицы которой могут представлять интерес как в сочетании с другими, так и отдельно. Драматургический дискурс, ввиду своей приближенности к бытовому языку, выполняет функцию достоверной платформы для исследования языковой личности, посредством которой становится возможным выявление определенных тенденций развития языковой культуры характерной для разных слоев общества. Неотъемлемой частью любого драматургического дискурса является диалог, в котором автор стремится максимально передать характерные черты разговорной речи описываемого общества.

Коммуникативные практики персонажей драматургических произведений отражают стереотипное поведение мужских и женских персонажей в различных жизненных ситуациях, что позволяет изучить специфику женского и мужского речевого поведения определенного общества. При изучении специфики мужского и женского речевого поведения исследователи часто обращаются к лингвоконцептологии. Концепт является социально маркированным феноменом, который развивается и меняется под влиянием социальных течений. Лингвокультурный концепт — это «комплексная ментальная единица, формирующаяся в результате редукции фрагмента познаваемого мира до пределов человеческой